

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ РОМАНСОВ)

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031251
Назаровой Елены Сергеевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Левина Э.М.

БЕЛГОРОД 2018

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретические предпосылки изучения образных средств.....	10
1.1 Понятие об образе, образности, «потенциальной образности».....	10
1.2 Классификация слов с «потенциальной образностью».....	17
1.2.1. Особенности восприятия слов с «потенциальной образностью».....	17
1.2.2. «Потенциальная образность» слова и тип лексического значения.....	21
1.2.3. Структурно-грамматические признаки живописующих слов.....	22
1.2.4. Стилистическая характеристика слова, обладающих «потенциальной образностью».....	24
1.3. Живописующие слова как субкомпонент явления образности	25
2. Лексический материал и его образное восприятие.....	28
2.1. Живописующие слова по особенностям восприятия	28
2.2. Особенности лексического значения слова как одно средств реализации образности в русском романсе.....	35
2.3. Структурно-грамматические особенности слова как одно средств реализации образности в русском романсе	37
2.4. Стилистические особенности слова как одно средств реализации образности в русском романсе	40
2.5. Экспериментальное исследование процесса порождения образов в сознании человека на основе слов с «потенциальной образностью».....	42
2.6. Проект «Работа над развитием образной речи учащихся на уроках русского языка».....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
Список литературы.....	64
Список источников.....	67
Список словарей.....	68

Введение

Вопрос о слове и образе имеет давнюю филологическую традицию. Отдельные аспекты языковой образности рассматривались ещё в античных риториках в связи с описанием основных средств речевой выразительности - сравнения, метафоры, метонимии. Начало исследованию образности в лексико-семантическом ключе было положено трудами А.А. Потебни и Ш. Балли. Концептуальное оформление различные теории лексической и фразеологической образности получили только в конце XX - начале XXI столетия, составив теоретически и методологически неоднородное, но, по признанию многих исследователей, особое направление современной лингвистики. Работы Н.А. Арутюновой, А.Н. Баранова, О.И. Блиновой, Д.О. Добровольского, Е.Б. Вовк, О.В. Загоровской, Н.А. Илюхиной, А.Л. Кораловой, И.С. Куликовой, Н.А. Лукьяновой, С.М. Мезенина, М.Э. Рут, Г.Н. Склярёвской, В.Н. Телия, В.К. Харченко, Т.З. Черданцевой, М.И. Черемисиной, А.П. Чудинова и других исследователей демонстрируют многообразие подходов и аспектов осмысления данной категории в отечественной семантике.

Образные слова и выражения исследуются в семасиологическом, (номинационном), словообразовательном, психолингвистическом, функционально-прагматическом, ономасиологическом, культурологическом, когнитивном, лексикографическом, сопоставительном аспектах. Обширный объем лингвистической литературы по проблеме лексической и фразеологической образности, а также выход в свет в конце 90-х годов XX в. словарей образной лексики и фразеологии, свидетельствуют о том, что теория образности составляет актуальное направление в развитии русской лингвистической мысли, соотносимое с современными парадигмами лингвистического знания: антропологической, коммуникативной, когнитивной, лингвокультурологической.

В системе языковых средств слово играет важнейшую роль. Русские писатели, восхищаясь красотой, силой, богатством русского языка, прежде

всего отмечали разнообразие его лексики, в которой заключены неисчерпаемые возможности для передачи самых различных значений. При четком изложении мысли используемые авторами слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. Особое место занимает язык художественной литературы. «Художественная литература является своего рода законодателем и рассадником норм образцового литературного выражения, той лабораторией, в которой происходит творческая обработка речевых средств общенародного языка», — отмечал А.И. Ефимов [Ефимов 1957:33]. Отличаясь образностью и выразительностью, язык художественных произведений в силу своих особых экспрессивно-эстетических качеств заметно выделяется среди других разновидностей литературного языка. Занимая ведущее положение в системе средств литературного выражения, он оказывает большое плодотворное влияние на развитие всей речевой культуры.

Язык поэзии и прозы отличается своими художественно-эстетическими качествами, под которыми понимается образность, красота, выразительность. Каждое слово выступает в них тесно спаянным, слитым с изображаемыми картинками, образами и характерами, в силу чего оно приобретает особую образность и эмоциональность. Русский язык чрезвычайно богат, гибок и живописен. Он предоставляет говорящим богатейшие выразительные возможности для наиболее точной в определенных условиях передачи содержания высказывания.

При чтении художественного текста в сознании читателя возникают живые взаимосвязанные представления о фактах, событиях, людях, картинах природы. Образные представления нередко воздействуют на читателя так, как если бы он сам был свидетелем или участником описываемых событий.

Создание художественного произведения — сложный процесс познания писателем жизни, осмысления фактов, событий действительности и целенаправленного воплощения полученных впечатлений в художественной форме текста. Не менее сложным является процесс интерпретации

произведения. Вопрос о толковании художественного текста получил научное обоснование в лингвистической литературе в работах Л.В.Щербы, определившего основную задачу лингвистического толкования текста. Он писал, что необходимо показать те средства, при помощи которых «выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [Щерба 1959:97].

Вопросы лингвистического толкования текста рассматривались А.М.Пешковским. Особое значение он придавал семантическому и стилистическому анализу лексики. А.М. Пешковский считал, что лексика очень тесно связана с системой образов. «Вместе с тем встает и вопрос о разных типах словесных образов», — отмечал академик В.В.Виноградов.

Понятием образности оперируют писатели, литераторы, критики, лингвисты, авторы философских статей, стилистик, школьных учебников.

С помощью слова в произведениях достигается своего рода проникновение в сущность изображаемого: передается жест, положение тела, выражение взгляда, полет мысли, создается определенный образ.

М.Е.Салтыков-Щедрин называл творчество писателя «воплощением мысли в живых образах» [Салтыков-Щедрин 1963,IX:53]. Эти образы вызывают в сознании читателя или слушателя ассоциации, представления, конкретно реальные или смутные, что в свою очередь обуславливает появление чувств и переживаний.

Благодаря этой образности, живости, выразительности, эмоциональности и напевности речи, ее очень часто кладут на музыку. Начиная от самых простых, примитивных форм древнейшего искусства и заканчивая сложными произведениями, музыка неразрывно связана с речью, словом.

Во всех подлинно художественных вокальных произведениях музыка усиливает выразительность речи, но это происходит по-разному. В одних случаях мелодия музыкальной фразы рождается из интонаций словесной речи: восклицательные, вопросительные, утвердительные интонации

получают точную высоту, становятся музыкальными. Но их речевая природа продолжает ясно ощущаться. Такую мелодию называют декламационной или речитативной. Замечательные образцы речитатива мы находим в русском романсе.

Родиной романса является Испания. Именно здесь в 13-14 веках странствующие поэты-певцы создали новый музыкальный жанр – романс. Слово «романс» происходит от испанского «romance», что значит «романский», то есть исполняемый на «романском» (испанском) языке. Так утвердился новый песенный жанр, Песни исполнялись на родном испанском языке. Отсюда и пошло название «романсы».

В ХУШ веке жанр романса определился и в русском музыкальном искусстве, став одним из выдающихся явлений отечественной культуры. Романсы выразительны, яркие, просты и удивительно образны. В них нет ничего лишнего, каждый звук, каждое слово оправдано и наполнено. В нем, как ни в каком другом жанре, достигли совершенного слияния, гармонии, и цельности русский лирический стих и высокая задушевная мелодия. В его родословной сплелись многие корни: красота и распевность русских протяжных песен, стройность и благозвучность петровских кантов, глубина хоровой музыки.

Романс по своей природе связан с поэзией. Хорошие стихи как будто сами просятся на музыку. Связь музыки и слова в романсе очень тесная, детальная. Музыка передает не только общий характер поэтического текста, но и поэтические образы. В конце XIX века многие композиторы (Рахманинов, Танеев), стремясь всецело подчинить музыку поэзии, стали даже называть свои произведения не романсами, а стихотворениями с музыкой. Именно поэтому жанр романса представляет для нас огромный интерес.

Тема исследования «Реализация образности слова (на материале текстов русских романсов).

Тема **актуальна** в связи с тем, что до сих пор появлялись работы, посвященные изучению народности русского романса; работы лингвистического анализа текстов (Б.В. Томашевский). Но нам не встретились работы, которые были бы направлены на описание живописующих слов русского романса. Так как жанр романса отличается образностью и выразительностью, важно изучить его с точки зрения функционирования слов, обладающих «естественной образностью».

Объектом исследования являются образные лексические единицы: живописующие слова, двухкомпонентные образные номинации и примыкающие к ним устойчивые образные выражения, выступающие средством экспликации образного строя русского языка.

В зависимости от характера отражения воспринимаемого говорящим объекта разделяются три типа образов: а) первичный чувственный, или перцептивный, образ, б) первичный комбинированный образ, в) вторичный ассоциативный образ метафорического или метонимического характера. Наше исследование связано с описанием первичного — чувственного, или перцептивного, образа первого типа.

Предмет исследования составляют: 1) структурно-семантические свойства, характеризующие образный лексикон; 2) семантика, структура и функционирование живописующих слов; 3) стилистическая принадлежность образной лексики.

Образность является структурно-семантическим свойством слова, в каждом слове заключена образность. Осознание реципиентом образного содержания лексической единицы и коммуникативной значимости реализованного в ней образа показывают контексты. Каждое образное слово и выражение обладает своими ассоциативными ресурсами. Понятие образности сопряжено с понятием метафоризации. Под средствами реализации образности в данном исследовании понимаются особенности лексических единиц, обладающих «потенциальной, или естественной,

образностью», создающих образ первого типа, первичный чувственный, или перцептивный, образ.

Цель данного исследования — состоит в выявлении и характеристике слов с «потенциальной образностью»; на основе разработанной теоретической концепции образности слова и обоснованных методологических принципов анализа образного лексикона осуществить описание образных лексических средств русского языка с точки зрения их семантики, функционирования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Знакомство и изучение теоретической литературы по данной проблеме.

2. Отбор языкового материала и составление картотеки живописующих слов, то есть создание корпуса фактического материала.

3. С опорой на имеющиеся достижения в области изучения образных средств языка выполнить описание и анализ образной лексики.

4. Проанализировать структурно-семантические особенности образных слов как элементарных единиц, составляющих подсистему лексического уровня языка.

5. Проведение лингвистического эксперимента и обработка данных. Верифицировать результаты структурно-семантического и концептуального анализа образного лексикона посредством обращения к показаниям языкового сознания носителей языка.

Источниками исследования послужили тексты романсов XIX -XX веков более 30 авторов: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, Г.И. Лишина, С.А. Есенина, В.Д. Шумского, П.Д. Германа, Н.Ф. Павлова, Н.К. Кондратьева и др.

Теоретическую базу исследования составили идеи отечественных авторов в области лингвостилистики, языкознания, поэтики, психолингвистики.

Методы исследования. В основе дипломного сочинения лежат традиционные методы лингвистического исследования: метод лингвистического описания, представленный рядом конкретных приемов, таких как сбор, обработка и интерпретация материала; метод лингвистического наблюдения; сравнительно сопоставительный метод; эксперимент; статистический метод.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списков использованной литературы, источников и словарей.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ

ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ

1.1. Понятие об образе, образности и «потенциальной образности»

Понятием «образность» занимаются такие науки, как философия, литературоведение, логика, психология, лингвистика. Несмотря на различное видение и различные определения понятия образности, общим во всех отраслях науки остается то, что образность рассматривается как способ постижения мира. В философии источником образности служит весь материальный мир, в литературоведении — это художественное произведение, а в лингвистике — это единицы языка различного уровня.

Проблемы образности привлекали внимание лингвистов в разное время. Им посвящены работы В.В.Виноградова (1959), А.И.Ефимова (1957), А.И.Чижик-Полейко (1962), Г.О.Винокура (1964), М.М.Михайлова (1968), И.Я.Чернухиной (1987), Л.И.Донецких (1990), И.Б.Голуб (2001), И.П.Солодуба (1997) и др. Но, несмотря на устойчивый интерес языковедов к проблемам образности, многое в этой области остается еще нерешенным, в лингвистике до сих пор нет общепринятого термина «образность».

Вопросами образности занимались также С.М. Мезенин, П.И. Пахуткин, И.В. Арнольд, С.Г. Ваняшкин, Н.Э. Алова, И.А. Кондакова, К.А. Рогова, В.В. Михайлов и др., зарубежные ученые М. Джонсон, А. Ортони и другие. В вопросе рассмотрения понятия *образности* важным моментом является разграничение понятия образности и *образа*. Традиционно понятие *образа* соотносится с художественной литературой, то есть разграничивают художественный образ и языковую образность. Образ конкретен, это то, что возникает у человека в сознании при назывании какого-либо предмета или явления. Образ — это отражение внешнего мира в сознании человека. Между тем *образность* абстрактна, так как связана с такими понятиями, как *оценочность*, *экспрессивность*, *выразительность*. В настоящее время в лингвистической литературе понятия «образность» и «образ» нередко

отождествляются. При этом лингвисты в понимании образа исходят из определения понятия образности как лингвистической категории. Семантическая двуплановость лингвистической образности тесно связана с лингвистическим образом, который создается через языковые средства образности, в основе которых заложено изображение одного предмета через другой.

Термины “образность”, “образный” используются в стилистике в разных значениях. Образность в широком смысле этого слова — живость, наглядность, красочность изображения, образность речи — частное ее проявление [Голуб 2001:130].

Традиционно образность соотносилась в лингвистике со средствами выразительности, такими как тропы и фигуры речи, при этом образность — это абстрактное понятие, реализующееся в языке и речи. Основу для выражения образности составляют языковые единицы различных уровней (слово, словосочетание, предложение).

В лингвистической литературе проявляются две тенденции, направленные на выделение образных слов. Первая тенденция реализуется в работах А.И.Ефимова (1954), Д.Э. Розенталя (1974), А.И. Домашнева (1989) и др. Другая представлена в исследованиях В.В.Виноградова (1959), А.И.Чижик -Полейко (1962), М.М.Михайлова (1968), А.А.Потебни (1976), И.Я.Чернухиной (1987), Г.О.Винокура (1991), И.Б.Голуб (1997) и др. Представители первой тенденции под образностью понимают лишь так называемые изобразительные средства - метафоры, эпитеты, сравнения и т.п., утверждая, что образность достигается использованием переносно-фигуральных значений слов, сравнений, перифрастических выражений, фразеологических сочетаний.

По мнению других исследователей, за названным типом образности лучше оставить традиционный термин «изобразительность». В.В.Виноградов, признавая такую образность, подчеркивает, что «сложен...вопрос об образности художественной речи или поэтического

языка. Он, во всяком случае, не сводится к проблеме переносного употребления слов и выражений, к проблеме тропов, метафор и сравнений» [Виноградов 1963:123]. Исследователь отмечает: «В структуре литературно художественного произведения острые экспрессивно образные функции могут быть у семантически нейтральных, совсем безобразных слов» [Виноградов 1963:125].

Такие слова, которые В.В. Виноградов называет безобразными, Г.О. Винокур определяет как слова, обладающие «потенциальной, или естественной, образностью». Представители второй точки зрения создание художественных образов в литературе объясняют использованием живописующих элементов речи, которые помогают рисовать самые живые картины, говорят о живописи словом.

Этот тип образности следует рассматривать как один из способов создания образности всего текста, наряду с другими средствами. Образность художественного слова — явление, которое возникает в особо организованном контексте и в соотношении с содержанием.

В художественной речи предметно тематические элементы слова актуализируются особой организацией языкового материала, взаимодействием живописующих слов в словосочетаниях и экспрессивной атмосферой контекста. П.В. Ковалев пишет об этом: «Эстетическая значимость безобразного слова воссоздается художественным текстом — той ролью, которую выполняет слово в рамках микротекста (на фоне художественной ткани всего произведения) или микротекста разного диапазона» [Ковалев 2003: 3].

Исследователи проблем образности наряду с понятием «образность» оперируют понятием «образ». И интересно отметить, что, если при рассмотрении определений слова «образность», мы столкнулись с разнообразными определениями, то есть слово «образность» лишено терминологической точности, то определение слова «образ» отсутствует в словарях лингвистических терминов. Наблюдаем только упоминание этого

термина при дефиниции образного, например, в словаре О.С. Ахмановой: «образный содержащий в себе образ, несущий образ, изобилующий образами» [Ахманова 1969: 275]. В «Словаре литературоведческих терминов» есть словарная статья по теме «Образ», но она лишена краткого определения этого понятия. Понятие «образ» трактуется здесь без конкретного разъяснения, что такое образ собирательное ли понятие или включающее в себя конкретное значение (СЛТ 1974: 241 248)⁴. Между тем в неоднозначности термина «образ» легко убедиться, если сопоставить, скажем, такие выражения, как образ паруса, образ осени, образ героя, образ автора. Наиболее узким и конкретным значением обладает первое сочетание, наиболее широким — последнее. Каждое из выражений соотносится с различными реалиями, которые не сопоставимы по своим особенностям.

Д.О. Добровольский отмечает, что «образ действует как когнитивная схема — структура знаний, содержащая в свернутом виде опыт взаимодействия человека с окружающим миром» [Баранов, Добровольский 2009:31].

Наиболее полным представляется нам определение И. Я. Чернухиной: «Образ поэтического текста выраженная речевыми средствами идеальная сущность, соотносимая

- А) с результатами чувственного познания реальной действительности или результатами интеллектуальной деятельности автора;
- Б) с результатами абстрагирующей деятельности сознания автора и читателя» [Чернухина 1987: 92].

При таком понимании образ паруса относится к образам типа А (первичный чувственный, или перцептивный, образ), а образы осени (образ символ), героя, автора (первичный комбинированный образ) относятся к образам типа Б. Следовательно, образы типа Б предмет исследования в литературоведении. В соответствии с темой данной работы интерес представляют образы типа А. Наблюдения показывают, что среди них

можно выделить четыре класса, причем образы могут иметь как прямые, так и переносные номинации. Нас интересует только один класс. а именно:

- Образы, ядерные денотаты которых не сопоставляются с денотатами образных средств и имеют прямые номинации (**шершавый снег, желтое поле ржи**).

Объяснение этому типу образности дают лингвисты, философы, психологи, физиологи.

Стилистика рассматривает образность речи как особую стилевую черту, которая получает наиболее полное выражение в языке художественной литературы. Г.О.Винокур обращает внимание на то, что, «попадая в художественный контекст, слово включается в сложную образную систему произведения и неизменно выполняет эстетическую функцию» [Винокур 1964: 390]. «Слово в художественном произведении, — отмечает академик В.В. Виноградов, —совпадая по своей внешней форме со словом соответствующей национально языковой системы и опираясь на его значение, обращено не только к общенародному языку и отражающемуся в нем опыту познавательной деятельности народа, но и к тому миру действительности, который творчески создается или воссоздается в художественном произведении. ...Поэтому оно [слово] двупланово по своей смысловой направленности и, следовательно, в этом смысле образно. ...В структуре литературно художественного произведения острые экспрессивно образные функции могут выпасть даже на долю семантически нейтральных. совсем безобразных слов» [Виноградов 1963: 125].

Ю.С. Степанов отмечает, что, разыскивая в памяти некоторое слово или понятие, человек движется вдоль пронизывающих систему лексики структурных линий ассоциативных и логических [Степанов 2005:52].

Признание образности можно найти также в философских работах; «Номинативная функция слова, постоянное называние предметов, отнесение слова к предметам, воспринимаемым нами чувственно, обуславливает то, что в живой речи в значение слов, относящихся к такого рода предметам, в той

или иной степени могут входить и входят также наглядно образные элементы» [Резников 1958: 75].

Явлению образности языка соответствуют ощущения и представления реципиента, как формы чувственного познания. Представления — это образы предметов и их свойств, закрепившиеся в психике каждого носителя языка в течение всей жизни. «В результате взаимодействия с окружающей средой в памяти человека хранится великое множество конкретных представлений» [Беляева 1954:34]. На связь слова и представления указывает И.Н. Горелов: «Представление...обязательно связано с репродуцируемым в памяти субъекта значимым комплексом ощущений. Этот комплекс может быть в дальнейшем связан со словом или словосочетанием условно рефлекторно. Скажем, наличие связи между словом **лимон** и представлением о плоде с его вкусовыми, цветовыми пространственными свойствами доказывается в простейшем эксперименте» (подробнее данный вопрос освещен в работе Горелова И.Н. Психологической основой образности слова является его связь с обозначаемым, установившаяся в нашей памяти в процессе овладения языком. С детства, знакомясь с предметами и явлениями мира, мы одновременно усваиваем и их названия. Благодаря этой связи слова может вызывать у нас различные образы (отсюда термины «психологическая, или естественная, образность»).

Живописующее («*Живописать описать, изобразить живо, картинно*») качество (синоним к терминам «потенциальная, психологическая, или естественная, образность») присуще довольно значительному количеству слов потому, что понятийное мышление не может полностью отказаться от своего исходного материала конкретных предметов и явлений действительности, что оно постоянно возвращается к нему. В силу этого слово обладает предметной соотнесенностью. «Вообще природа слов такова, что они присутствуют в сознании носителей, как своеобразные представители тех реалий, которые ими обозначаются. Можно говорить, что слова обладают способностью воспроизводить или «представлять»

называемое при их употреблении», — указывал С. Ш. Чагдуров [Чагдуров 2002:35].

О.В. Загоровская отмечает, что практически любое слово, имея образную силу, в определенном контексте способно проявить свою образность. То есть существуют слова с потенциальной образностью и слова, где образность реализована. О.В. Загоровская выделяет два типа слов: с мотивированной образностью и без первичной номинативной базы [Загоровская 1983:17].

Таким образом, современные данные философии, лингвистики, психологии и физиологии речи заставляют признать образно-чувственные элементы в стилистической структуре части слов.

Итак, наличие естественной образности в слове объясняется тем, что оно связано с предметом внешнего мира и способно воздействовать на различные органы чувств, вызывая представления в сознании адресата. Это способность проявляется в живой речи в конкретной обстановке.

Появление образов и их яркость зависит у каждого человека от силы прошлых воспоминаний. Образно чувственный элемент в большинстве слов остается лишь как возможный. Он вызывается к видению лишь в определенных условиях, эмоциональных высказываниях, в особо организованных контекстах с образным заданием (отсюда термин «потенциальная образность»). Образность одних и тех же слов у разных людей неодинакова — это зависит от условий формирования понятий, возраста, от конкретных обстоятельств его жизни.

Ю.П. Солодуб справедливо указывает: «Объективно-субъективное представление, лежащее в основе денотативного компонента лексического значения, опирается на объективированные сознанием наиболее релевантные признаки денотата и на какие-то этнически типизированные и даже совершенно индивидуализированные его признаки» [Солодуб 1997:161]. Жители Европейской части России и жители Дальнего Востока представляют себе лес, очевидно, совсем по-разному. Одни, реагируя на звукокомплекс лес,

представляют себе широколиственные леса, главным образом, дуб, березу, клен, иву, тополь, липу; другие горные леса, образованные хвойными насаждениями, сменяющиеся зарослями кедрового стланника или кустарниковой растительностью. Но как ни велики у разных представителей языка расхождения в степени и содержании образности слов, какими бы случайными они ни казались, нам все же следует признать, что существует общенародный фонд слов с «потенциальной образностью».

Профессор А.А.Потебня считает, что наиболее ярко естественная образность представлена в словах, сохраняющих признак, положенный за основу наименования предмета в момент возникновения слова. Например, **крыша, крышка, кровля** – закрывают что-то, качели качаются [Потебня А.А. 1976].

Таким образом, «потенциальная, или естественная, образность» – это способность языковых элементов вызывать в нашем сознании тот или иной образ, наглядную картину действительности.

1.2. Классификация слов с «потенциальной образностью»

1.2.1. Особенности восприятия слов с «потенциальной образностью»

Наличие естественной образности в слове объясняется тем, что оно связано с предметом внешнего мира и способно воздействовать на различные органы чувств, вызывая представления в сознании адресата. Это способность проявляется в живой речи в конкретной обстановке.

По мнению О.В. Загоровской, практически любое слово, имея образную силу, в определенном контексте способно проявить свою образность. Таким образом, можно говорить о существовании слов с «потенциальной образностью» и слова, где образность реализована.

О.В. Загоровская выделяет два типа слов: с мотивированной образностью и без первичной номинативной базы [Загоровская 1983:17].

Слова с «потенциальной образностью» принято классифицировать по следующим основаниям:

- особенности восприятия;
- характер лексического значения;
- структурно-грамматические признаки;
- стилистическая принадлежность.

По особенностям восприятия (психологическая точка зрения) можно выделить слова и выражения, вызывающие следующие представления, образы:

1. Зрительные (**солнце, голубой, темнеть**).
2. Слуховые (**гром, шепот, кричать, шелестящий**).
3. Осязательные (**пушистый, мороз, горячий**).
4. Вкусовые (**сладкий, кислый, горечь**).
5. Обонятельные (**запах, аромат**).
6. Моторно-двигательные (**бежать, вертеться, вздрогнуть**).

Таким образом, чувственное познание реальной действительности опирается на зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, моторно-двигательные процессы. Данный образ откладывается в сознании человека и вновь возникает в определенный момент в конкретной обстановке. Наибольшей образностью обладают слова со значением зрительно воспринимаемых предметов и явлений, так как зрительное восприятие оказывается главенствующим в процессе познания. Предсказуемость зрительных образов практически невозможна, может быть лишь повторение отдельных поэтических находок. Например, образ березы:

Белая береза

Под моим окном

Принакрылась снегом,

Точно серебром (С. Есенин).

Я люблю, когда шумят **березы**,

Когда листья падают с **берез** (Н. Рубцов).

Чаще всего повторяющимися являются образы, выраженные словами с предметным значением, т.е. зрительные. Сочетание наименования образа с изобразительными эпитетами никогда не влечет за собой модификации ядерного денотата образа.

Использование цветообозначений в текстах усиливает зрительное восприятие. «Все, что нас окружает, мы видим в цвете. До 90% получаемой внешней информации приходится на органы зрения. Писатели в целях усиления чувства и воображения читателя нередко обращаются к его цветному зрению, используя художественно-образительные возможности прилагательных-цветообозначений», - пишет Г. И. Герасимов [Герасимов 1982:78]. Действительно, в основном, цвета выражены именами прилагательными (**зеленый, серебряный, темный**). Но наряду с употреблением имен прилагательных используются и другие части речи для обозначения какого - либо цвета или оттенка, однако значительно реже (**краснеть, белизна, черно**). Слова, обозначающие цвет, образуют определенную лексико-семантическую группу. Л.В. Зубова отмечает, что «... результатом сематического развития цветowych слов явилось существование в языке прямых, переносных символических значений на разных этапах развития языка» [Зубова 2001:110]. Эти слова активно используются в разных видах и жанрах художественного творчества.

Также часто «эксплуатируемыми» в текстах являются образы, соотносимые со слуховыми способами познания действительности (**звенеть, бормотанье, тихий**). С помощью таких представлений передается вся гамма звуков: от безмолвия (**немой, тишь**) до громоподобных звучаний (**звонкий, хрустеть, шум**). Очень часто слуховые образы возникают при прочтении или прослушивании целого словосочетания или предложения (**разливается песнь соловьиная**). Чрезвычайно разнообразны слуховые представления, передающие звуки ощутимой интенсивности. Часто различаемые звуки принадлежат птицам и животным (**плач иволги, крик коршуна кваканье**

лягушек). Ощутимые на слух звуки могут производить человек, явления природы и т.д. (**говорить, шептать, стук, гром**).

Восприятие слуховых представлений свидетельствует о том, что окружающий человека материальный и идеальный мир насыщен реальными и воображаемыми звуками, воспринимается слухом и перерабатывается сознанием. Лексическая структура зрительных и слуховых образов практически беспредельна, и ее компоненты не поддаются сколько-нибудь полному перечислению.

По особенностям восприятия выделяют слова, создающие осязательные образы (**жесткий, холодный**), которым И.Я. Чернухина дает семантическую классификацию:

- лексика, называющая тактильные ощущения (**колючий, шершавый**)
- лексика, называющая тепловые ощущения (**теплый прохладный**);
- лексика, называющая физические страдания и наслаждения (**боль, укол**) [Чернухина 1987].

Наименее «эксплуатируемыми» и наиболее заштампованными являются образы, соотносимые с вкусовым познанием действительности (**соленый, сочный**). И Я. Чернухина выделяет представления такого рода в отдельную группу. Предсказуемость вкусовых образов значительна «Лексическая структура вкусовых представлений отграничена, что объясняется объективными причинами — наличием лишь четырех наиболее употребляемых слов: **сладкий, горький, соленый, кислый** и производных от них. Частотность их употребления соответствует порядку, в котором они названы» [Чернухина 1987: 97]. Для выражения вкусовых образов также используются слова вкус, вкусный с определенным конкретным словом, о вкусе которой идет речь.

Обонятельные представления строятся на основе слов, передающих запахи (**благонный, душистый**). Очень часто слова запах, пахнуть, аромат

конкретизируются словом, запах которого передается (**медовый аромат, запах дыма, пахнуть сеном**).

Глагол и его особые формы с лексическим значением движения, перемещения в пространстве создают моторно-двигательные образы (**лететь, крутиться, пригнувшись**). Иногда представление возникает сразу с опорой на несколько органов чувств сложный образ, объединяющий в себе различные признаки. Если слово вне контекста, то очень трудно понять, какое представление оно будет вызывать у человека (метель - зрительное, слуховое, осязательное; ветер - осязательное слуховое; поглаживать - зрительное, осязательное, моторно - двигательное). Обычно с подобными словами употребляется лексемы, указывающие на орган восприятия (**шумит ветер, холодный ветер**). Следовательно, очень важно контекстное окружение. В речи слова актуализируются особо организованным контекстом. Таким образом, рассмотренные представления возникают в нашем сознании, благодаря чувственному познанию действительности.

1.2.2. «Потенциальная образность» слова и тип лексического значения

Образность текстов достигается также за счет слов, наделенных богатым семантически содержанием конкретных признаков (логическая точка зрения). Чем больше конкретных признаков, тем выразительнее и точнее предстанет перед нами образ. Поэтому большей образностью обладают слова, обозначающие видовые понятия: **дуб, дворец, идет, медный**; в то же время слова с общим, родовым значением: **дерево, здание, движется, металлический** – бедны ею.

Наибольшим содержанием конкретных признаков наделены некоторые имена собственные (как правило, географические наименования), если обозначаемое ими хорошо знакомо говорящим. Как известно, топонимическая лексика является более «содержательной» по своей семантике, так как обладает богатыми традициями: издавна существовала

тенденция привязать наименование места к какому-нибудь лицу или событию; в семантике она, таким образом, сконцентрированы лингвистические (речевые) и экстралингвистические (смысловой компонент, содержащий важную информацию) сведения. Смысловой компонент оказывается существенным, поскольку отчасти проливает свет на историю развития областей, на их культурно-исторические и естественно-географические особенности и т. п. Таким образом, географическое наименование обладает богатым ассоциативным фоном, что и позволяет говорить об образности топонимов. Вокруг них создается нередко особые экспрессивные ореолы, обусловленные различными ассоциациями. Ряд названий связывается в сознании русского человека с национальной гордостью, патриотической темой: **Москва, Волга, Бородино**; иные наименования ассоциируются с традициями русского искусства: **Кремль, Гжель**.

Т.Е. Никольская отмечает, что у имени собственного особое ассоциативное поле, которое складывается под влиянием ментального универсума (совокупности представлений о мире, существующих в сознании носителей языка). Наиболее значимым направлением ассоциировались, по ее мнению, являются реакции, основанные на фоновых знаниях респондентов (исторических, литературных, политических, религиозных, художественных и др.) [Никольская 1998].

1.2.3. Структурно-грамматические признаки живописующих слов

Живописующие слова можно выделять по структурно-грамматическим признакам. С точки зрения структурно-грамматической образности являются знаменательные части речи, обозначающие предметы. Выразителями первичных перцептивных образов в лексической системе языка являются предметные имена существительные (**яблоко, зонтик, карман**), прилагательные, называющие чувственно воспринимаемые признаки (**гладкий, горячий, твердый**), глаголы конкретного физического

действия (**дышать, ползти, точить**) в своих первичных значениях, обозначающие соответственно конкретные предметы и чувственно воспринимаемые их статические и динамические свойства. Первичные перцептивные образы напрямую отражают обозначенный словом объект. Первичная чувственно-наглядная образность как компонент содержания слова полностью укладывается в языковую категорию конкретности. Единицы, выражающие первичные образы, предлагается считать «потенциально образными» (О.И. Блинова) в том смысле, что их чувственно-наглядный образный потенциал используется в процессе словопроизводства и текстпорождения при опосредованной ассоциативно-образной номинации и/или характеристики обозначаемых объектов.

Равные части речи даже разные группы слов внутри частей речи в разной степени наделены образностью. Это объясняется конкретным или отвлеченным характером их лексического значения. Конкретные имена существительные обладают большими потенциальными возможностями речевой образности в художественной речи. Конкретные существительные являются источником яркой изобразительности речи. Они «составляют основу образного описания» [Голуб 2001: 219]. Искусно введенные в текст конкретные существительные создают зримые картины.

Следовательно, основой образов могут быть слова со значением конкретных предметов, а также слова, обозначающие форму, цвет, размер, конкретные состояния и действия: *берег, нога, иней, круглый, шипеть, шататься*. И напротив, отвлеченные слова лишены образности: *век, мышление, жить, просить, строго, холостой*. Грамматические категории и формы участвуют в создании образов, картин различными стилистическими качествами. «Потенциальная образность» свойственна лишь значению грамматического рода, так как он во многих случаях ассоциируется со значением мужского или женского пола. В каждом национальном языке известно значительное количество слов и словосочетаний с традиционным символическим содержанием. Происхождение таких слов уходит в глубокую

древность. В современном сознании эта символика условна, немотивированна. Однако содержание такого слова устойчиво связано в национальном сознании с каким-либо представлением. Так, например, **береза** ассоциируется с девушкой, **кукушка** - с одинокой, тоскующей женщиной, за образами **дуба** и **рябины** видят тоскующих влюбленных.

1.2.4 Стилистическая характеристика слов, обладающих «потенциальной образностью»

По стилистической принадлежности живописующими, как правило, оказываются общеупотребительные слова (**озеро, писать, желтый**). Реже бывают образными слова с ограниченной сферой употребления: диалектизмы, профессионально-техническая и терминологическая лексика, жаргонизмы, а также слова, входящие в пассивный состав языка историзмы и архаизмы; и некоторые неологизмы и заимствования (**векша, верстак**). Это объясняется тем, что такая лексика неизвестна большинству людей, не связана в их сознании с определенным понятием.

Следовательно, лишена образности научно-техническая и общественно-политическая лексика, так как это лексика отмеченная и специальная, деловая речь по своему стилистическому заданию не нуждается в актуализации наглядно - чувствительных элементов, вследствие этого конкретная лексика деловых стилей может оказаться образно живописующим средством лишь в художественном контексте.

Слово с «потенциальной образностью» вносит штрих, деталь в общую картину, создаваемую высказыванием.

1.3. Живописующие слова как субкомпонент явления образности художественного текста

Язык художественного произведения называют образным. Таким он оказывается, видимо, прежде всего, благодаря отбору и искусному сочетанию слов, наиболее ярко, наглядно рисующих предмет, его детали, признаки, действия, форму, звук, цвет, то есть слов с «потенциальной образностью». Взаимодействуя в словосочетаниях, они вызывают живые, конкретные представления, имеющие эстетическую значимость. Любое описание, портрет, пейзаж создается с помощью лексики такого рода. Благодаря использованию слов, образных в своем прямом значении, достигается простота и одновременно яркость изображаемого. Эти слова вносят выразительность и четкость в создаваемую картину.

Образность художественной речи усиливается, когда в состав речевого воплощения входят некоторые тропы. Как было отмечено, многие предполагают, что слово может быть образным лишь при переносном употреблении. Это опровергается материалом художественной речи. Очень часто в выражениях с использованием тропов образ возникает именно потому, что слово и в обычной речи может вызывать определенное представление. Отмечено, что метафоризации подвергаются прежде всего общеупотребительные слова, обладающие многозначностью и вообще отличающиеся сложной смысловой структурой. Это смысловая многогранность является условием формирования переносных значений и сосуществования их с прямыми. Наоборот, слова терминологического характера не являются материалом для образования перенесло -фигуральных значений. Г.О. Винокур писал: «В задачу лингвистического исследования входит установление отношений между обоими тыками значений слова - прямым и поэтическим». Далее он размышлял о том, что, для того чтобы слово могло иметь образный смысл, создаваемый им образ должен в себе сохранять еще в первоначальное, буквальное значение. Язык со своими прямыми значениями в поэтическом употреблении как бы опрокинут в тему и идею художественного замысла [Винокур 1991: 53].

Таким образом, в художественной речи выразительность слова усиливается с помощью метафорического словоупотребления. Так возникает представление более яркое. Но то, что образность нельзя сводить к использованию переносных значений, признавал также А.М.Пешковский: «...поэтическим образом считается не только то, что выражено переносным значением слова (тропов) или специальным лексико-синтаксическим приемом (фигура). Во всем «Кавказском пленнике» Л. Толстого я нашёл только одну фигуру и ни одного тропа. Однако, как бы ни относиться к этого рода творчеству Л. Толстого, невозможно отрицать образность этого произведения» [Пешковский 1927:63].

В настоящее время общепризнанным является мнение о метафоризации как одном из способов усиления естественной образности речи.

Следовательно, образность речи осуществляется главным образом конкретной лексикой в прямом значении. Но следует отметить и то, что образность нельзя сводить только к ассоциациям и представлениям. В целом образность художественного произведения очень сложное явление, И слово с «потенциальной образностью» лишь субкомпонент этого явления.

Отдельные писатели по - разному используют образность слова . Это отмечают и литературоведы и психологи. В.А. Артемов на основании данных экспериментальной психологии выделяет два вида художественных образов: образ-слияние, когда читатель полностью переносится в то, что описывается, чувствует себя окруженным тем, что переживает автор; образ-созерцание, когда, несмотря на яркость и красочность описываемого, читатель ощущает расстояние, отделяющее его от переживаемого. Первая группа образов основана на широком использовании живописующих качеств, то есть, употребляются те слова, которые могут вызвать представления и в обычной речи. Вторая группа образов строится на основе изобразительных средств языка.

Семантические и когнитивные особенности образной лексики с различной степенью полноты реализуются в тексте как продукте речевой

коммуникации. Роль образного слова в тексте обусловлена коммуникативными установками (целями и задачами) говорящего лица. В том случае, когда в коммуникативную задачу говорящего входит передача реализованных в образном слове ассоциаций в характеризующих, эмоционально-оценочных, суггестивных и эстетических целях, слово выполняет в тексте ассоциативно-образную функцию. Это влечет за собой вербализацию ассоциативной цепочки, спровоцированной в сознании говорящего метафорической внутренней формой образного слова. Ассоциативно-образное функционирование образных слов и выражений обуславливает особый тип лексико-синтаксической структуры контекста, позволяющий квалифицировать последний как образный контекст.

Определенные микро- и макроконтэксты воспроизводят фрагменты узуальных ассоциативно-образных полевых структур посредством включения лексических парадигм, реализующих типовые образные представления. Образные текстовые лексические парадигмы в этих случаях несут основную коммуникативную нагрузку в достижении цели речевого воздействия на адресата и эстетическую нагрузку в осуществлении авторского коммуникативного (художественного) замысла. Образная лексика выступает при этом в роли ключевых слов, реализующих смысловое развертывание текста.

В зависимости от характера отражения воспринимаемого говорящим объекта разделяются три типа образов: а) первичный чувственный, или перцептивный, образ, б) первичный комбинированный образ, в) вторичный ассоциативный образ метафорического или метонимического характера.

2. ЛЕКСИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ И ЕГО ОБРАЗНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

2.1. Живописующие слова по особенностям восприятия

Романс как жанр музыкально-поэтического творчества был и остается частью русской художественной культуры, доступный самым широким кругам общества. Он равно волнует и тех, кто равнодушен к другим видам искусства, и людей, искушенных в философии, науке, поэзии и музыке. Каждый найдет в поистине безграничном мире романса то, чему отзовется его душа. На материале этого жанра мы сможем проследить средства реализации образности слова, с помощью чего создается образная система произведения,

В текстах романсов наиболее часто используются слова и выражения, вызывающие зрительные представления:

Мой костер в тумане **светит**

Искры гаснут на лету (Я. Полонский);

Скучная картина!

Тучи без конца,

Дождик так и льется,

Лужи у крыльца! (А. Плещеев).

Интересным, на наш взгляд, показалось использование цветообозначений, которые усиливают зрительное восприятие текста. Причем перечислить цветовую гамму практически невозможно. Используются различные цвета и оттенки: **белый, серый, серебряный, золотой, желтый, зеленоватый, румянец, синева** и т.д.,

Лишь только вечер затеплится **синий**,

Лишь только звезды зажгут небеса,

И черемух **серебряный** иней

Уберет жемчугами роса (Л. Будищев);

Темный лес...

Там в тиши **изумрудных** ветвей

Звонких песен своих не поет соловей (М.Д.Языков).

«В русском языке определились своеобразные семантические ряды прилагательных, которые образуют богатую палитру красок при воссоздании картин природы», - указывает И.Б. Голуб (Голуб 2001:242). Но исследованный фактический материал позволяет говорить о том, что наряду с употреблением имен прилагательных используют также и другие части речи для обозначения какого-либо цвета или оттенка:

Нет, не любила я!

Но страстная забота

Теснила грудь мою;

Когда он приходил,

То вся **краснела** я (С. Есенин),

Отчего, скажи. мой любимый серп,

Почернел ты весь, что коса моя (Слова народные),

В приведенных строках для обозначения цвета используются глаголы и глагольные формы.

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,

Про любовь мне сладкий голос пел,

Надо мною чтоб, вечно **зеленея**,

Темный дуб склонялся и шумел (М.Ю. Лермонтов).

Нередко с этой целью употребляются абстрактные существительные:

Посмотри, что стало со мною,

Где девалась моя красота,

Где **румянец**, что спорил с зарею,

Где волнистых волос густота? (Слова народные);

Ах, эта красная рябина,

Среди осенней **желтизны** (А. Сафронов).

Следует отметить, что в фактическом материале нам не встретилось использование слов типа **хаки**, **индиго** и т.п.. Можно предположить, что причиной этого является редкое употребление слова. Исследованные поэтические строки, отражающие цветообозначения, позволяют сделать

некоторые выводы: одним из средств реализации образности слова являются цветообозначения, традиционно выделяемые человеком; при этом для выражения цвета употребляются различные лексико-грамматические группы слова, передающие не только основные цвета, но и оттенки, благодаря чему достигается большая степень выразительности.

В изученных текстах встречается большое количество слов, вызывающих слуховые представления. Это, как правило, сложные, включающие элементы слуховых (**визжать, отрывистый гром, писк, стрелять, как из пушки**). Они передают звуки различного характера.

Когда в тебе клеймит и женщину, и мать -

За миг, один лишь миг, украденный у счастья,

Безмолвствуя, храни покой бесстрастья (М.А. Лохвицкая).

И этой **тихой** ночью,

Когда кругом все спит,

Не дремлет мое сердце,

Оно сильнее **стучит** (А. Сурин);

Буду томиться в **тиши** я ночей,

Скрою я тайну свою от людей (Слова народные);

В данных контекстах использованы прилагательное **тихий** и производные от него существительные **тишь, тишина** со значением «погруженный в безмолвие».

Как дерево роняет **тихо** листья,

Так я роняю грустные слова (С. Есенин);

Астры осенние, грустные цветы,

Тихи, задумчивы ваши кусты;

Тихо качаясь, грустно склоняетесь

Осенью поздней к зиме (А. Грей).

В отрывках наречие **тихо** обладает семантикой «плохо звучащий, плохо слышимый» (СО, 1997: 799)

Надуты губки для угрозы,

А **шепчут** нежные слова.

Скажи откуда эти слезы ? (В. Павлов).

Глагол **шептать**, который указывает на тихие, негромкие звуки весьма часто встречается в текстах романсов. Слуховые образы, передающие звуки ощутимой интенсивности, чрезвычайно разнообразны:

Шумел камыш, деревья гнулись,

А ночка темная была (Слова народные);

Вот мчится тройка удалая

В Казань дорогой столбовой,

И колокольчик. дар Валдая,

Гудет уныло над дугой (Ф.Н. Глинки).

Различимые на слух звуки принадлежат птицам и животным:

Слышу **песни жаворонка**,

Слышу **трели соловья**-

Это русская сторонка.

Это родина моя! (Ф. Савинов).

Их может производить человек:

В беспредельном молчанье теней и лучей

Шепчешь ты про любовь и участие

(А.А. Голенищев Кутузов).

Интенсивные звуки могут быть в природе:

Дубрава шумит;

Собираются тучи;

На берег зыбучий

Склонившись, сидит

В слезах, пригорюнясь, девица красна (В.А. Жуковский).

Для передачи слуховых представлений используются различные части речи. Чаще всего употребляются глаголы и их особенные формы, передающие звуки различного характера:

Резвился ликующий мир,
Певуньи в кустах **щебетали** (С. Калинин) ;
Две гитары, **зазвенев,**
Жалобно **заныли.**
С детства памятный напев,
Старый друг мой, ты ли? (А.А. Григорьев).

Вкрадчивым шепотом
Вы заглушаете звуки
Дневные, несносные, **шумные** (А. Апухтин);

Достаточно часто средством реализации образности выступает целое словосочетание или предложение.

Таким образом, с помощью слуховых образов передается вся гамма звуков: от безмолвия до громких звуков; при этом используются различные части речи. Итак, с помощью таких слов в романах создается свой особый и неповторимый образ. Это свидетельствует о том, что окружающий нас мир полон звуков, которые воспринимаются человеком, перерабатываются сознанием и в определенный момент «вызываются к жизни» [Михайлов 1968:297].

По особенностям восприятия выделяют слова, создающие осязательные образы. В текстах мы наблюдаем слова, вызывающие такие представления (**жесткий, горячий, больно**). Их можно разделить на три группы:

1. Лексика, вызывающая тактильные представления:

Гайда, тройка!
Снег пушистый
Ночь морозная кругом,
Светит месяц серебристый
Мчится парочка вдвоем (М.К. Штейнберг).

2. Лексика, вызывающая тепловые ощущения:

Он свежее весны,
Жарче летнего дня;
Как он молод и смел!
Как он любит меня! (А.С. Пушкин);
Я узнал, ах, черны очи,
Кто в вас смотрится тайком,
И кого в **прохладе** ночи
Жжете страстным вы огнем? (А.В. Тимофеев).

3. Лексика, вызывающая физические страдания:

Не говори, что тебе **больно**
От ран чужих;
Что слезы катятся невольно
Из глаз твоих! (Н.Ф. Павлов).

Нами были приведены наиболее выразительные контексты с использованием слов и выражений, передающих осязательные образы. Исследованный материал показал, что данный тип образов не так часто встречается в романах. Это связано, вероятно, с тем, что подобная лексика в прямом значении не востребована в романах, так как она часто функционирует в переносном с целью вызвать физические страдания или наслаждения:

Спокойно и просто я встретился с вами,
В душе зажила уже старая рана.
Но пропасть разрыва легла между нами;
Мы только знакомы. Как странно (Л.Пеньковский).

Также чрезвычайно редки в романах вкусовые представления:

Снова духом оживаю,
Снова весел, **мед вкушаю** (С. Любецкий)

Чаще всего запахи передаются словосочетанием (аромат пирогов, пахнет яблоками, запах сирени):

Соловьи поют,

Чудный запах роз

Всюду носится (С. Гердель)

Глаголы и его особенные формы вызывают в сознании адресата моторно-двигательные представления (**качаться, прыгать, падать**).

Жалобно стонет ветер осенний,

Листья **кружатся** поблекшие,

Сердце наполнилось чувством томления:

Помнится счастье утекшее (А.А. Пугачев);

Сад весь **осыпался**, все отцвело,

Листья увядшие вдаль **разнесло** (А.Грей).

Таким образом, одним из средств реализации образности можно считать лексику, воздействующую на наши органы чувств, благодаря чувственному познанию действительности, которое опирается на зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и т.д., в нашем сознании создается образ, который связан с понятием и возникает в определенный момент, в определенной ситуации. Романсы насыщены живописующими словами, которые воздействуют на реципиента, создавая в его сознании наглядно-образные картины. Это дает право считать, что романсы отличаются высокой степенью образности.

Образные слова и выражения выступают в качестве элементарных единиц экспликации образного строя языка — закрепленной в узусе национально и культурно-исторически обусловленной системы образных представлений, регулярно воспроизводимой в актах коммуникации и формирующей языковую картину мира нации. Типовое образное представление является концептуально оформленной единицей ментальной информации, входящей в систему знаний языковой личности. На уровне семантики отдельной языковой единицы образное представление вариативно воплощается в образном значении слова или фразеологизма.

Образное значение являет собой двуплановую семантическую структуру, включающую 1) предметно-понятийный план содержания -

«денотатив» образного значения, отражающий представление о называемых предметах, свойствах, процессах, ситуациях (референтах образной номинации); 2) связанный с ним по принципу модуса фиктивности ассоциативно-образный план - «ассоциатив» образного значения, включающий представление о предметах, свойствах, процессах, ситуациях, уподобляемых называемым (агентах образной номинации); 3) представление о признаках, ассоциативно связывающих первые два компонента — «символ образного значения».

2. 2. Особенности лексического значения слова как одно средств реализации образности в русском романсе

Слова, наделенные лексическим содержанием конкретных признаков, помогают точнее представить определенный образ. Поэтому образны слова с видовым значением:

Соловей мой, соловей

Голосистый **соловей!**

Ты куда летишь,

Где всю ночь пропоешь? (А.А. Дельвиг);

Вижу **горы** исполины,

Вижу **реки** и **моря**,

Это русская картина,

Это Родина моя (Ф. Савинов).

В то время как слова, обозначающие родовые понятия, менее образны. Они создают в сознании адресата расплывчатую картину, а не конкретный образ:

Птичка в темном лесу

Песни распевает (Н.П. Греков).

Для сравнения приведем следующие строки:

Носятся **чайки** над морем,

Крики их полны тоской (Я.Н. Репнинский).

В данном случае возникает смутный зрительно-слуховой образ. В примерах использованы слова с родовым (**птичка**) и видовым (**чайки**) значениями. Разница между контекстами в различной степени конкретизации образа.

В текстах романсов употребляются имена собственные, которые наделены большим содержанием конкретных признаков. Образность их обусловлена поэтической традицией или историей национальной культуры. Так, для любого россиянина **Москва** - столица России, город-герой, центр Московской области, один из древнейших городов, расположенный в центре Европейской части, в междуречье Оки и Волги, на реке Москва. Отметим, что это одно из наиболее частотных имен русском романсе. В поэтической речи **Москва** – концентрация лучших литературных, общественных, политических, экономических традиций; национальная гордость любого русского человека, центр притяжения творческих сил; город, с которым связаны значительные этапы жизни известных людей, важнейшие исторические события в России; сердце всей России, идеал вечной красоты, юности, женственности, это женщина, отвергнутая Петром, но гордая и несломленная.

Москва златоглавая,
Звон колоколов,
Царь пушка державная,
Аромат пирогов (Н. Соколов).

Приведем примеры использования других имен собственных в русском романсе:

Зачем я шел к тебе, **Россия**,
Европу всю держа в руках?
Теперь, поникнув головою,
Стою на крепостных стенах (Н. Соколов).

Такие имена собственные имеют ассоциативное поле, которое сложилось под влиянием совокупности представлений о мире, существующих в сознании адресатов. На создание представлений влияют фоновые знания реципиентов. При словарном описании образного языкового средства отражается структура и свойства образного значения толкуемой единицы, различными способами передается воплощенное в семантике типовое образное представление и ценностное отношение говорящего к называемому.

Таким образом, характер лексического значения слова оказывает существенное влияние на степень образности слова.

2.3. Структурно-грамматические особенности слова

как одно средств реализации образности в русском романсе

Как мы отмечали ранее, выразителями первичных перцептивных образов в лексической системе языка являются предметные имена существительные (**яблоко, зонтик, карман**), прилагательные, называющие чувственно воспринимаемые признаки (**гладкий, горячий, твердый**), глаголы конкретного физического действия (**дышать, ползти, точить**) в своих первичных значениях, обозначающие соответственно конкретные предметы и чувственно воспринимаемые их статические и динамические свойства. Первичные перцептивные образы напрямую отражают обозначенный словом объект.

Первичная чувственно-наглядная образность как компонент содержания слова полностью укладывается в языковую категорию конкретности. Единицы, выражающие первичные образы, предлагается считать «потенциально образными» (О.И. Блинова) в том смысле, что их чувственно-наглядный образный потенциал используется в процессе словопроизводства и текстпорождения при опосредованной ассоциативно-образной номинации и/или характеристики обозначаемых объектов.

В создании наглядных картин учувствуют грамматическая категория рода, а также лексико-грамматические разряды имен существительных. Тексты романсов, содержащие большое количество конкретных существительных, создают зримые картины:

В широких степях

Дона тихого

Зелена трава

Давно скошена (Ф.А. Туманский),

Под душистой ветвью **сирени**

С ней сидел я над сонной **рекой**,

И припав перед ней на колени,

Ее стан обвивал я рукой (В.В Крестовский).

В данных контекстах конкретные существительные используются как источник яркой наглядности. Они выступают в качестве основы создания конкретной картины. Когда в контексте преобладают существительные, возникает статичная картина, но в романсах часто употребляются глаголы, которые прежде всего используются для передачи движения, выражающего динамику окружающего мира и духовной жизни человека. И.Б. Голуб отмечает, что, «если писатель хочет отобразить движение картины, он обращается к глаголам» [Голуб 2001:291].

Образны глаголы конкретного действия, состояния, становления, а также глаголы, обозначающие звуки:

Играют волны,

Ветер **свищет**,

И мачта **гнется** и **скрипит** (М.Ю. Лермонтов);

Шумел, горел пожар московский,

Дым **расстился** по реке,

А на стенах вдали кремлевских

Стоял он в сером сюртуке (Н. Соколов).

«Сложилась богатая традиция стилистического освоения прилагательных-эпитетов в различных описаниях», справедливо считает И.Б.Голуб [Голуб 2001:242]. Это характерно прежде всего для пейзажных зарисовок:

Утро туманное, утро серое,

Нивы печальные, снегом покрытые (И.С.Тургенев).

Наибольшими выразительными возможностями у имени существительного обладает категория рода. В современном русском языке наблюдается известная функционально-стилевая специализация рода существительных. Отметив, что образность свойственна категории рода, мы находим этому подтверждение в фактическом материале:

Но нельзя рябине

К дубу перебраться,

Знать судьба такая,

Век одной качаться (И...З Суриков);

Кукушка сидит одиноко,

Тоскуя о счастье своем (Г.И. Лишин).

Категория рода предоставляет широкие возможности художникам слова, например, образы одиноких дуба и рябины предстают для них тоскующими влюбленными, кукушка - одинокой, несчастной девушкой.

2.4. Стилистические особенности слова

как одно средств реализации образности в русском романсе

Стилистическая принадлежность слова может повлиять на процесс возникновения представления в сознании человека. В результате наблюдений отмечаем, что тексты романсов состоят в основном из общеупотребительных слов. Например,

До зари осторожной рукою,

Вновь платок твой узлом завяжу,
И вдоль стен, озаренных луною,
Я тебя до ворот провожу (А.А.Фет).

Примерами могут служить все ранее приведенные контексты.

Диалектизмы, неологизмы, устаревшая и терминологическая лексика едва ли можно назвать живописующими словами, так как незнание лексического значения слова накладывает значительные ограничения на создание картины. Иногда с целью придания речи возвышенного, торжественного характера используется устаревшая лексика. Но, как правило, она для реципиентов оказывается безобразной.

В исследуемом материале сравнительно часто употребляется архаизм **очи**; который является образным, поскольку часто используется в художественной речи и его значение понятно адресату:

Блеск щей моих знаком
Всем, кто любит черные очи!
Эти **очи** - **темные ночи**,
Все идет от них кругом! (И.К. Кондратьев).

И еще:

Черны **очи**, ясны **очи**
Из- под соболей ресниц
Вы темней осенней ночи,
Ярче молний и зарниц (А.В. Тимофеев).

Но такое явление можно рассматривать как исключение.

Рассмотрим несколько текстов романсов с точки зрения использования в них слов с «потенциальной образностью». Например, романс «Рябина» (Суриков И.З). В романсе содержится 48 слов (знаменательных и служебных частей речи). Образность предлагаемого текста достигается за счет использования лексики активного запаса, хорошо

известной адресату: в основном, слова (47 слов) общеупотребительные, стилистически нейтральны; только одна лексическая единица относится к ограниченной сфере употребления: диалектизм - «Тын, а, м. (обл.). Забор, частокол» (СО, 1997: 818). 21 слово способно воздействовать на наши органы чувств, вызывать различные представления: зрительные (**тонкая рябина, широкая река, дуб высокий** и др.); моторно-двигательные (**стоишь, качаясь, склоняясь, прижалась** и др.). По типу лексического значения в данном контексте можно выделить слова, обозначающие видовые понятия (**дуб, рябина**). Текст не содержит имен собственных. По структурно-грамматическим признакам можно назвать следующие живописующие слова: конкретные существительные (**рябина, река. лист, ветвь**); прилагательные (**тонкий. широкий**); глагол и его особые формы, обозначающие конкретные действия. и состояния (**стоять, прижаться, качась**). Текст характеризуется высокой степенью насыщенности в нем слов с «потенциальной образностью», что делает его более выразительным.

Текст романса «Пой, ласточка, пой» (Линского К.) содержит 78 слов, все слова являются общеупотребительными. Отмечаем лексику, способную порождать зрительные представления (**яркая зелень, ласточка крошка**), слуховые (**тихо, поет, залилась, тишь**), осязательное (**зноем согрет**), моторно-двигательные (**всколыхнулся, сидеть**). Употребляется видовое понятие (**ласточка**), используются конкретные существительные, глаголы конкретных действий и состояний. В совокупности достигается образность текста романса.

Учитывая вышеизложенное, образность определяется как лексико-семантическая категория, обобщающая структурно-семантическое свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, проявляющееся в способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, не тождественным обозначаемому, на основе их

реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы.

2.5. Экспериментальное исследование процесса порождения образов в сознании человека на основе слов с «потенциальной образностью»

Для подтверждения теоретических предположений нами были проведены эксперименты, которые обращены непосредственно к интуиции информантов. Интуитивные методы в последнее время широко используются в лингвистических исследованиях, несмотря на то что, по признанию ряда исследователей, «в современной лингвистике выработалась своеобразная боязнь интуитивизма - вплоть до отказа исследования семантики, при изучении которой интуитивные методы использовались менее всего», однако «ценность лингвистической интуиции носителей язык и исследовательской интуиции в исследовании бесспорна» [Зайченкова 1983:89].

Это подтверждается проведенными в последнее время многочисленными экспериментами с информантами, на основе которых разработаны концепции, составляющие теоретический фундамент психолингвистики.

Основы теории эксперимента заложены в 1931 году Л.В. Щербой [Щерба 1965]. Лингвистический эксперимент является неотъемлемой частью лингвистической теории, так как он основной способ верификации моделей языка. А.А.Леонтьев дает следующее определение лингвистическому эксперименту «это эксперимент, эксплицирующий языковое чутье испытуемого (носителя языка) для целей верификации языковых моделей (моделей языкового стандарта) или функционально-речевых моделей, представляющих собой частный случай языковых» [Леонтьев 1999:79].

Эксперимент направлен на то, чтобы поставить испытуемого в ситуацию выбора и принятия решения (хотя выбор и принятие решения

могут быть как осознанными, так и неосознанными). Затем необходимо было сопоставить полученные данные с выдвинутыми теоретическими положениями.

Для нашего исследования эксперимент также представляет особую важность.

В соответствии с целью мы попытались создать экспериментальную ситуацию. Для анализа выбраны небольшие фрагменты текстов, так как, по справедливому замечанию Е.С.Кубряковой, «изучение текстов как готовых сложившихся речевых произведений может рассматриваться как изучение языка в действии: текст с этой точки зрения выступает как результат использования системы языка и каких-то ее строевых элементов, и при восприятии этого текста мы наблюдаем, как функционировал язык и как используется он тем, кто создал данный текст» [Кубрякова 1991:4-5].

Эксперимента

Эксперимент проводился в форме группового теста. Цель эксперимента - выяснить, вызывают ли слова в прямом значении образы в сознании информантов и происходит ли их дифференциация в сознании адресата. Перед информантами (60-ю учащимися 10 и 11 классов Гимназии №2 города Белгород) была поставлена задача: подчеркнуть те слова в контексте, которые вызывают у них образ. И если образ возникает, то указать какой. Перед экспериментом была проведена предварительная беседа о том, что иногда слова могут создавать определенное представление в сознании человека. И представлена их классификация по особенностям восприятия (зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, моторно-двигательные). Респондентам были предложены следующие контексты (К) (слова, теоретически обладающие «потенциальной образностью», подчеркнуты):

- К 1.** Белой акации гроздь душистые
Вновь ароматом полны (А.А.Пугачев)
- К 2.** Вечерний звон! Вечерний звон!
Как много дум наводит он
О юных днях в краю родном (И.И.Козлов)
- К 3.** Астры осенние, грустные цветы,
Щи, задумчивы ваши кусты;
Тихо качаясь, грустно склоняетесь
Осенью поздней к зиме (А.Грей).
- К 4.** Гайда, тройка!
Снег пушистый
Ночь морозная кругом (М.К. Штейнберг).
- К 5.** Отъемлет каждый день у нас
Или мечту, иль наслажденье
И каждый разрушает час
Драгое сердцу заблужденье (В.А.Жуковский).

Результаты эксперимента

обобщены в таблице:

№ кон- тек- ста	слова с «потенци- альной образно- стью»	ожидаемое представление	количест- во ответов совпадавших с предпо- ложением	расхождения с ожидаемым предположением	К не вы- зывает ет ника- ких обра- зов
	белая	зрительное	32	все	9
	акация	зрительное обонятельное	23 11	словосочетание вызывает	6

К 1		или зрительное и обонятельное вместе	16	следующий образ; зрительный-8 осязательный-2 обонятельный-6 зрительный и обонятельный-3	
	гроздь	зрительное	12	все словосочетание	13
	душистые	обонятельное	25	гроздь душистые создает обонятельный образ-35	0
	аромат	обонятельное	53		7
К 2	звон	слуховое	46	все словосочетание вечерний звон вызывает слуховой образ-8	6
весь контекст не вызывает никаких представлений - 6					
К 3	астры	зрительное	26	обонятельный-7 зрительный и обонятельный-6 осязательный-4	7
	тихий	слуховое	47		13
	качаться	моторно- двигательное	29	зрительный-5	26

	склоняться	моторно- двигательное	34	зрительный-1	25
К 4	снег	зрительное	26		1
		осязательное	16		
		зрительное и осязательное сразу	13		
	пушисты й	осязательное	32	зрительный	19
	морозная	осязательное	39		21
К5				Слово разрушает вызывает моторно- двигательный об раз-14	
весь контекст не вызывает никаких представлений - 6					

К1. В данном контексте выделенные слова в основном вызывают информантов ожидаемые представления. Так, прилагательное-колоратив-**белый** у большей части тестируемых (32 ответа) создает предполагаемый исследованием зрительный образ. У 9 реципиентов слово не вызывает никакого представления.

Как было отмечено, иногда образ может возникать с опорой сразу на несколько чувств. Это слово, создающее сложный образ. Таким является слово **акация**, которое способно породить и зрительное, и обонятельное представление у адресатов. Оба представления оно вызывает у 16 тестируемых. У большинства респондентов (23 ответа) при прочтении или прослушивании слова создается зрительный образ. Возможно, это связано с преобладанием зрительной памяти у информантов, так как в процессе

познания окружающей среды большое значение имеет зрительное восприятие предметов или явлений. Следовательно, слово *акация* отразилось в сознании как зрительное представление, и не ассоциируется у них с запахом этого дерева. У 11 человек лексема, наоборот, вызывает обонятельный образ. У 2 респондентов слово создает осязательное представление, то есть образ связан с тактильными ощущениями. Этот ответ был несколько неожиданным, хотя предположить данный образ возможно. Единичность этого ответа, скорее всего, говорит об индивидуальных особенностях восприятия. У 6 тестируемых слово не вызывает образа. У 19 информантов представление возникает на основе всего словосочетания. В нашей местности распространена, как правило, белая акация (хотя в природе существуют и другие виды). Возможно, это повлияло на выбор реципиентов, и словосочетание воспринялось ими как целостный образ. Зрительное представление возникает у 8 человек, обонятельное у 6. В сознании 3 информантов создается сложный образ (зрительный и обонятельный).

Слово *душистые* у большей части респондентов (25 ответов) вызывает обонятельный образ. Очевидно, возникновение этого образа определяет семантика слова - «имеющий приятный, сильный запах» (СО,1997:184).

Лексема *гроздь* только у 12 информантов вызывает зрительный образ. У 13 образ не возникает совсем. Видимо, слово *гроздь*, отдельно взятое недостаточно информативно для представления определенного образа. В основном (35 ответов) представление возникает при прочтении словосочетания *гроздь душистые* и создает обонятельный образ. Слово *аромат* можно рассматривать аналогично слову *душистые*: образ создается на основе значения -«душистый, приятный запах» (СО,1997:29). Лексема порождает обонятельное представление у 53 тестируемых (86%) Таким образом, в целом контекст создает зрительно-обонятельный образ.

К 2. При слове **звон** слуховой образ возникает у 46 информантов, так как в самом слове уже заложена семантика звучности. У 8 респондентов представление вызывает словосочетание **вечерний звон**. Это, вероятно, обусловлено особенностями индивидуального восприятия. Остальные слова контекста оказались безобразными для тестируемых. У 6 опрошенных весь пример не вызывает образа. Можно предположить, что слово **звон**, которое должно было создать образ в данном контексте, не ассоциируется у них с каким либо определенным звуком.

К 3. Лексема **астры** способна предположительно вызывать зрительный, слуховой и осязательный образы. Самый частотный возникающий образ - зрительный (36 ответов). Далее следуют обонятельный (7 ответов) и осязательный (4 ответа). Отмечается создание сложного образа (зрительного и обонятельного) у тестируемых (6 ответов). В «Толковом словаре русского языка» так раскрывается значение слово **астра** – «садовое декоративное растение семейства сложноцветных с крупными цветками различной окраски, обычно без запаха» (СО, 1997: 31). Возможно, поэтому обонятельное представление возникает у небольшого количества тестируемых.

Слово **тихий** обладает семантикой звучности и у большинства информантов создает слуховой образ. У 13 респондентов не возникает образа. Полученные данные о процессе порождения представлений при прослушивании лексем **качаться** и **склоняться** в основном совпали с ожидаемыми. У 5 информантов слово **качаться** и у одного слушателя лексема **склоняться** вызывают зрительные представления. По-видимому, они отложились в памяти респондентов именно как зрительные образы и в данной ситуации вызвались к «видению». Однако у многих эти языковые единицы лишены образности (26 и 25 ответов соответственно).

К 4. Слова **снег** и **пушистый** способны создавать и зрительные и осязательные образы. Лексема **снег** оба эти образа вызвала у 13 тестируемых; у 28 - зрительный; у 16 - осязательный. Лексема **пушистый** у 32

информантов вызвало осязательный образ, у 9 зрительный. Возможно, это связано с преобладанием зрительного восприятия данного образа в действительности. У 3 респондентов не создает образа слово **снег** и у 19 – **пушистый**.

Слово **ночь** нами не выделяется как образное. И у 52 опрошенных оно не вызывает образа. Однако у 6 возникает зрительное представление, в у 2 – слуховое. Вероятно, это вновь следует связать с особенностями индивидуального восприятия.

Слово **морозная** вызывает осязательный образ (39 ответов). Это лексема, называющая тепловые ощущения. Представление не возникает у 21 человека.

К 5. Весь контекст является безобразным для 46 информантов. Очевидно оттого, что контекст насыщен абстрактной лексикой и направлен не на создание образной картины, а на чувственное переживание. У 14 респондентов образным стало слово **разрушает**, как создающее моторно-двигательный образ. Однако его следует считать неверным, так как, в данном контексте лексема не обозначает какого либо конкретного действия.

Проведенные наблюдения позволили сделать ряд общих выводов.

1. Слова в своем прямом значении способны вызывать в сознании информантов определенные образы.
2. Представления возникают с опорой на чувственное восприятие человека.
3. В процессе порождения образов у респондентов происходит их дифференциация на зрительные, слуховые, обонятельные, осязательные, моторно-двигательные и другие.
4. Информантами предлагаются самые различные варианты, которые, как правило, совпадают с предполагаемыми.
5. Разнообразие ответов, очевидно, объясняется условиями формирования понятий в сознании адресатов и особенностями их индивидуального восприятия.

В результате эксперимента мы получили подтверждение еще одному предположению: образны олова, обозначающие видовые понятия (**сокол, кресло, автобус**), но менее образны: слова с родовым понятием (**птица, мебель, транспорт**). Вернемся к контексту №3 (К 3). Лексема **астры** обозначает видовое понятие, в то время как цветы родовое. Ни у одного респондента слово цветы не вызвало образа, тогда как астры явилось образным для 88%, и вызвало у 60% зрительный, у 12% обонятельный, у 6% осязательный образы. А для 10% информантов оно предстало сложным образом (зрительным и обонятельным). Возможно, что в другом контексте лексема цветы могла оказаться образной. Это может быть в случае отсутствия конкретизатора типа астры.

Естественно, говорить о правильности довода по результатам одного контекста нельзя. Однако приведенные примеры романсов в параграфе 2.2.2. и данный факт эксперимента убеждают нас в верности предположения. Думается, при проведении целенаправленного на это эксперимента мы пришли бы к тому же заключению.

Эксперимент Б также проводился в форме группового теста. Информанты (20 учащихся 10-го класса средней школы №2 города Белгород и 20 студентов курса историко-филологического факультета ОЗО БелГУ) должны были указать, являются ли для них образными выделенные слова в следующих контекстах:

К 1. Что стоишь, качаясь,

Тонкая рябина,

Головой склоняясь,

До самого **тына**? (И.З.Суриков)_

К 2. Она летит, как полный звук **цевницы**.

Она дрожит, как звонков струна,

И пышет взор, как жаркий луч **денницы**,

И дышит грудь как бурная волна (В. А. Жуковский)

Респондентам были предложены следующие варианты ответов:

а) У меня создается образ (указать какой), так как мне известно лексическое значение выделенного слова.

б). Образ не возникает, хотя мне известно лексическое значение выделенного слова.

в). Выделенное слово не вызывает образ, так как мне не известно лексическое значение слова.

Полученные результаты эксперимента приводим в таблице:

№ кон-текста	Слова, выделенные в контексте, и их значения	Варианты ответов			Количество отказов от ответов
		А (с указанием возникшего образа)	Б	В	
К 1	Тын – «Забор, частокол» (МАС, 1996, IV: 839).	Забор -3 Ворота-2 Земля-5 Вода-5	0	24	1
К 2	Цевница – «Свирель» (МАС, 1996, IV: 1203).	Свирель-1 Дудочка-3 Птица-3	2	27	4
	Денница – «утренняя заря» (МАС, 1996, I: 687).	Заря-6 Свет-1	2	28	1

К 1. Слово **тын** является безобразным у 60% опрошенных. Информантов, которым известно значение лексемы, но образ не создается, не оказалось. Верное представление появляется у трех респондентов (забор). «Неверное»

(земля, вода, ворота) у 12. «Неверным или неправильным» будем называть представление, не связанное со значением слова.

К 2. У большинства респондентов (68%) слово **цевница** не вызывает представления, так как они не знают значения слова. У двух информантов образ не создается, хотя значение слова им понятно. Вероятно, это связано с особенностями индивидуального восприятия. У 7 реципиентов образ появляется, однако только один является верным (звук свирели), т.е. соответствует данному понятию. У 3 информантов образ приближен к верному (звук дудочки). У 3 возник «неправильный» образ (звук птицы).

Лексема **денница** также у большей части тестируемых не вызывает представления (70° с), так как они не знакомы с этим словом. У 2 респондентов образ не рождается, но при этом они знают значение лексической единицы. У 6 информантов возникает верный образ (заря), у 1 «неверный» (свет).

Анализ данных, полученных в эксперименте Б, подтверждает высказанное в теоретической части предположение: образы способны вызывать, в основном, общеупотребительные слова, слова с ограниченной сферой употребления, как правило, безобразны. Так, эксперимент показывает, что представления вызывают слова, значения которых хорошо знакомы говорящим. Незнакомые слова чаще всего лишены образности. Таким образом, незнание значения лексемы накладывает значительные ограничения на возникновение образа в сознании адресата. Хотя иногда, как показывает эксперимент Б, такие слова способны вызывать у реципиентов определенные образы. Но в связи с незнанием значения слова у респондентов возникают «неправильные» представления. Вероятно, порождение такого образа (при отсутствии верного) обусловлено контекстом: на основе других слов у информантов уже создается определенная картина, и поэтому они, не зная точного образа, заменяют его логически подходящим.

2.6. ПРОЕКТ «Работа над развитием образной речи учащихся на уроках русского языка»

Введение. Среди основных целей, на достижение которых должно быть направлено изучение русского языка в средней школе, названо «развитие и совершенствование способности к речевому взаимодействию и социальной адаптации; овладение умением моделировать речевое поведение в соответствии с задачами общения».

Одним из актуальных аспектов обучения русскому языку в средней школе является формирование образности речи учащихся.

“Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры. Поэтому – то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью”. Эти слова А.И.Куприна кажутся наиболее актуальными сегодня, когда ученикам всё труднее приходится выражать собственные мысли, отвечать связанно на уроках, писать рефераты, сочинения.

Главная цель работы с детьми - формирование умения передать информацию, создавать тексты различных функциональных стилей.

Теоретическое обоснование предлагаемых изменений. Каждый учитель знает, что практически ни одного урока русского языка без развития речи нет, так как развитие речи теснейшим образом связано с развитием интеллекта. Язык и речь изначально связаны с человеческим существованием в мире. Язык возникает и развивается с возникновением и становлением человеческого общества.

Язык — это система знаков, с помощью которой можно общаться, мыслить и выражать себя, свое отношение к миру и к другим людям. Язык потому и способен служить средством общения людей, что он обладает возможностью обобщения, закрепления некой общезначимой информации, позволяющей нам осмысливать и мир, и самих себя.

Система уроков развития речи — один из основных элементов общего языкового и эстетического воспитания. На основе языка развивается логическое мышление. Развитие речи сопряжено с развитием памяти, поскольку для эффективной речевой деятельности надо запоминать написание многих слов, обогащать словарь, помнить значение слов. Важно удерживать в памяти и быстро извлекать из неё большое количество речевых оборотов. С развитием речи развивается и сфера нравственности, чувств и эмоций.

Слово обладает чувственным тоном, многозначностью, образностью. Обучаясь языку, дети должны все яснее представлять себе, что грамматика нужна не только для того, чтобы грамотно писать, а что грамматические явления, отражая закономерности языка, присутствуют в художественных произведениях, произведениях народного творчества, в статьях, что писатель пользуется ими как средствами изобразительности.

Практическая часть.

I. Одной из важнейшей задачей учителя русского языка является обогащение словарного запаса и грамматического строя речи учащихся.

Коммуникативный смысл этой работы не только в том, чтобы сделать речь учащихся более точной, но воспитать у школьников потребность выбирать наиболее уместные для каждого конкретного случая языковые средства, особенно изобразительные.

Постижение тайны слов, обогащение речи новыми словами — это работа не одного дня и месяца. Она должна быть целенаправленной, постоянной. Овладеть словом — значит усвоить его значение и нормы употребления в речи. Для этого необходимо с 5 класса на каждом уроке работать над обогащением лексического запаса учащихся.

Для этого составила примерный словарный перечень для 5-6 классов.

При отборе слов учитывались следующие критерии:

- практическая значимость слова;
- частотность определения слова;

- качественная полноценность слова.

Приемы ознакомления учащихся с новым словом:

- выяснение значения слова по толковому словарю;
- подбор синонимов (**побоище** - бой, сражение, битва, баталия, брань, сеча; **благоразумный** - рассудительный, здравый.);
- подбор антонимов (**ненавидеть** – любить, **презирать** – уважить);
- словообразовательный анализ (безмятежный мятежный мятеж);
- этимологический анализ (**лукавый** от лука «изгиб, кривизна», т.е. **лукавый** – криводушный, неискренний, двуличный, лживый).

На уроках можно использовать разнообразные виды словарных заданий:

- включение дополнительного лексического материала в упражнение, взятое из учебника русского языка.
- включение трудных по семантике слов в предложение для разбора;
- подбор слов на орфографическое правило. Так, к правилу правописания приставок на *з-с* подбираются имена существительные (*возрождение, воззвание, восстание и т.д.*), прилагательные (*безмятежный, быскорыстный, беспечный и т.д.*), глаголы (*избирать, изнемогать и т.д.*);
- составление словосочетаний, предложений, мини-текстов со словами из словаря определенной эпохи.

Прочность усвоения незнакомых и малознакомых слов обеспечивается повторяемостью их в учебной речевой деятельности учащихся как на уроках русского языка, так и на уроках литературы, истории и др.

Приемы введения синонимов в активный словарь учащихся:

- составление синонимических рядов;
- семантико-стилистический анализ синонимов;
- составление словосочетаний – прием, который поможет учащимся понять, что сочетаемость слов, входящих в один синонимический ряд, не всегда одинакова, например, с существительными *простор, море, равнина* употребляются прилагательные *безграничный, безбрежный, беспредельный,*

бескрайний, а со словом *любовь* – только прилагательные *безграничный*, *беспредельный* в связи с тем, что в них развилось другое значение.

Одной из важнейших задач считаем пробуждение у учеников исследовательского интереса. Методическая цель – создание на уроках условий для проявления познавательной активности учащихся. Чтобы пробудить интерес учащихся к слову предлагаю им исследовательские проекты: «Из истории слова», «Возникновение неологизмов», «Происхождение имен» и т.д.

Одним из разделов работы по развитию речи учащихся является работа над изобразительными средствами языка - эпитетами, метафорами, олицетворениями и др. Особую роль в этом процессе играет изучение изобразительных средств речи, которые выступают и как способ познания нового, и как форма осмысления окружающей действительности, и как логическая модель построения языковых структур.

Необходимо научить ребенка выражать словами все красивое, что он увидит, передать свое восприятие и видение мира. Важно показать детям, что наш родной язык - это не только правила, грамматические формы, орфограммы. Но прежде всего Слово, которое рассматривается со всех сторон: эстетической, грамматической, семантической.

Традиционные упражнения:

- 1) Найти изобразительные средства в тексте и выписать их;
- 2) Определить функцию или значение изобразительных средств;
- 3) Определить, какой частью речи выражено изобразительное средство и какова его синтаксическая роль в предложении;
- 4) Определить художественную значимость и необходимость изобразительных средств в данном контексте;
- 5) Подобрать синонимы и антонимы к данным тропам;
- 6) Составить словосочетания с данными изобразительными средствами;
- 7) Выписать из текста словосочетания, в состав которых входят тропы;
- 8) Привести свои примеры обозначенных тропов.

Нетрадиционные упражнения:

- 1) Ввести в текст различные тропы (дети получают на карточках прозаический текст с пропусками);
- 2) Устно закончить строчки стихотворения подходящими по смыслу и рифме тропами;
- 3) Написать сочинение-миниатюру на обозначенную тему, используя изобразительные средства;
- 4) Редактировать текст с точки зрения употребления в нем изобразительных средств.

Эти упражнения способствуют эффективному развитию образной речи школьников. (Приложение)

Все грани слова проявляются, раскрываются в тексте. Следовательно, текст и должен быть предметом и средством обучения на уроке.

Текст – это основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды, это процесс формирования навыков правописания.

Работа с текстом должна превратиться в полилог, активным участником которого станет каждый ученик. Создание на уроке русского языка атмосферы совместной творческой деятельности учителя и учащегося пробуждает интерес школьников к работе с текстом. Постепенно она приобретает исследовательский характер, что определяется тем, какие именно задания предлагаются к тексту, как сформулированы эти задания, какова последовательность их выполнения. Исследование особенностей употребления языковых средств в тексте как речевом произведении помогает им глубже понять содержание текста, замысел автора.

Целенаправленный отбор текстов и заданий, включение каждого урока в продуманную систему работы — это те условия, которые создают развивающую речевую среду, обеспечивающую речевое развитие учащихся, в основе которого — совершенствование, развитие чувства языка (языковой интуиции).

С точки зрения содержания очень важно анализировать тексты о языке, о слове, о необходимости бережного отношения к слову, об особенностях процесса создания произведений искусства слова, о восприятии художественного произведения как творческой деятельности.

Научить школьников пользоваться русским (родным) языком как средством общения, средством познания мира и себя в нем, приобщения к культуре, развить в них умение грамотно, активно и творчески владеть всеми видами речевой деятельности на родном языке дают возможность уроки, где как высшая единица обучения выступает текст. Осуществлению личностного подхода при изучении русского языка способствуют такие виды уроков, как уроки-исследования, уроки-семинары, практикумы, деловые игры, дискуссии, включающие аналитическую работу с текстом и предполагающие возможность выбора учениками и самого текста, и заданий, справочного материала, формы выполнения работы ит. п.

В практике работы подобные уроки (урок-исследование, урок словесности, деловая игра и т. п.) состоят из следующих этапов:

- целеполагание, когда ученики обсуждают тексты и задания с учителем, получают дополнительные инструкции по выбору и выполнению задания;
- планирование. Школьники вникают в содержание и идею текста, размышляют над способом выполнения заданий, определяют потребность в справочной литературе и словарях, вырабатывают план действий;
- исследование (исследование текста, решение промежуточных задач);
- дискуссия (устные отчеты о проделанной работе, уточнения, дополнения, формулирование выводов); учащиеся обсуждают, анализируют, добавляют, корректируют свои наблюдения;
- итоговая творческая работа. Здесь происходит обобщение материалов в устной или письменной форме: учащиеся размышляют о средствах выражения собственных мыслей и чувств и пишут сочинения-миниатюры, оформляют свои размышления над текстом, готовятся к выразительному чтению и т. п. Учитель оценит не только результат, но и процесс работы.

Формируют речевые умения и навыки такие упражнения как *сочинение-миниатюра*, при выполнении которых у школьников вырабатывается умение определять тему и основную мысль создаваемого высказывания, отбирать необходимый материал, систематизировать его, использовать соответствующие замыслу тип и стиль речи, наиболее подходящие языковые средства. На уроках подготовки к любому из этих видов работ используется специально отобранный дидактический материал, главное назначение которого – языковая подготовка к созданию текста.

Результаты апробации. Систематическое использование различных методических приемов позволяет развивать речь учащихся. Ребята не боятся высказывать свое мнение, стараются его отстаивать, пытаются доказать свою точку зрения. Они составляют высказывания, создают творческие работы с использованием различных языковых средств. У них начинает развиваться чувство языка, чувство слова. Совершенствование речевых навыков способствует успешной учебе.

Заключение. Из рассмотренного и представленного материала можно сделать следующие выводы.

1. Фундамент речи обучающегося закладывается, прежде всего, на уроках русского языка. Надо, чтобы каждый урок, каждая даже самая трудная тема вызвала интерес у школьников, желание больше узнать, чтобы потом этими знаниями уверенно пользоваться в жизни. Поэтому с учениками нужно больше заниматься, применяя на занятиях игровую методику. А это вызовет интерес и желание больше узнать, учить думать, логически мыслить, конечно же, общаться друг с другом.

2. Ученики должны овладеть словом – значит усвоить его значение и нормы употребления в речи.

3. Без тропов наш язык был бы гораздо беднее, так как слово употреблялось бы только в одном главном значении, а благодаря тропам мы употребляем слова в ряде значений. Изобразительные средства разнообразны и необходимо познакомить учащихся с их особенностями, функциями и

целями использования. Речь учащихся будет более образной, если на уроках русского языка использовать специально разработанную систему упражнений по обогащению речи изобразительными средствами.

4. При изучении тропов необходимо проводить параллели с литературой, так как на уроках литературы их изучение более обширно. На уроках русского языка и литературы необходимо больше внимания уделять образной стороне речи учащихся; разрабатывать такую систему работ, которая будет способствовать сознательному употреблению изобразительных средств в собственной речи.

5. Текст на уроках русского языка можно рассматривать и как предмет обучения (то есть то, чему нужно учить), и как средство обучения (язык живёт, функционирует только в речи, продуктом которой является текст). Поэтому на уроках учитель должен предусмотреть разнообразную работу в этом плане: анализ текста с точки зрения задачи его создания, темы, основной мысли, строения, связи частей, стилистического и жанрового своеобразия, использования соответствующих речевой задаче и условиям её решения средств языка, оценки их изобразительно-выразительных возможностей и т.д. Творческие задания, предлагаемые учителем, ориентируют учащихся как на восприятие чужого текста, так и на создание собственного с учётом определённых правил текстообразования.

Итак, цель уроков развития речи – сформировать у учащихся способность к самовыражению в речи, потребность в практическом владении навыками аргументированной, ясной, образной речи, потребность в разнообразных знаниях, в постоянном их пополнении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык, как произведение искусства, прежде всего, характеризуется тем, что он представляет собой внутреннюю форму, т.е. нечто само по себе, внутри себя, обладающее некоторой содержательной ценностью. В общем языке как орудии практического сознания связь между словом и обозначаемым этим словом предметом совершенно произвольна и представляет собой сложный результат [Винокур Г.О., 1991: 52].

Однако эта связь существует, и «значение слова имеет соотнесенность с тем или иным образом» [Леонтьев 1972: 28]. Благодаря этой соотнесенности слово способно вызывать представление. Исследование слов, обладающих «потенциальной образностью», с точки зрения порождения ими образов и функционирования в тексте позволило ответить на ряд вопросов и сделать следующие выводы.

1. Под «образностью» следует понимать не только использование слов в переносном значении (тропов), то есть изобразительных средств: метафор, эпитетов, сравнений и т.п., но и учитывать слова, обладающие «потенциальной образностью». Такие слова способны вызывать определенные представления и картины.

2. Механизм создания образов очень сложен и зависит от многих факторов: условий формирования понятий, уровня образования, конкретных обстоятельств жизни и т.д. Следует признать, что существуют расхождения в степени и содержании образности слов. Но все же есть общенародный фонд слов с «потенциальной образностью», который и составляет одно из условий образности языка в целом.

3. Речевая деятельность человека основана на использовании готовых языковых единиц и характеризуется установкой на творчество. Особый интерес в этом представляет поэтическое произведение как результат деятельности художника слова. Выбор необходимой единицы связан с задачей создания определенного образа. Наиболее ярко процесс порождения представлений проявляется в текстах романсов.

4. Романсы с точки зрения использованной в них лексики, обладающей «потенциальной образностью», весьма разнообразны. Живописующие качества слова широко проявляются в романсах. Это связано, как нам кажется, с тем, что романс более чем какой-либо другой лирический вокальный жанр призван вызывать у слушателей наглядно-образные картины, затрагивать струны его души. А именно с помощью слов с «потенциальной образностью» достигается яркость, выразительность, эмоциональность романса.

5. У каждого человека возникает при прослушивании романса своя неповторимая картина. Художественные образы создаются на материале слов, обладающих живописующими качествами. Наиболее яркие образы создаются словами с опорой на зрительные, слуховые и другие ассоциации. Восприятие данных образов опирается на чувственное познание действительности свидетельствует о том, что окружающий человека материальный и идеальный мир насыщен реальными и воображаемыми предметами, явлениями, звуками, ощущениями и действиями. Особенно образными являются красочные представления, которые создаются при помощи прилагательных цветообозначений.

6. На возникновение представлений влияют особенности восприятия, тип лексического значения слова, структурно грамматические признаки, стилистическая принадлежность. Поэтому образны видовые понятия, конкретные существительные, прилагательные, глаголы конкретного действия и состояния. Образность достигается за счет использования лексики активного запаса, хорошо известной адресату: большинство слов общеупотребительны, стилистически нейтральны. Языковой материал показал, что образы возникают в сознании адресата на основе имен собственных, благодаря ассоциациям, обусловленным поэтической традицией и историей национальной культуры.

7. Проведенное экспериментальное исследование процесса возникновения образов в сознании человека позволило сделать общие выводы и подтвердить изложенные теоретические сведения.

8. Наблюдения над целостным массивом лексики живописующими словами, их разноаспектный анализ подтверждает мысль о речевом творчестве, связанном с поиском такого слова, которое наиболее точно, емко и в то же время выразительно отразило бы мысль говорящего. Каждое из слов помогает достичь впечатляющей образности и может явиться предметом специального анализа.

9. Говорить, что образность текстов романсов создается только, благодаря живописующим словам, нельзя. Так как в фактическом материале можно отметить различные изобразительно выразительные средства языка: тропы и стилистические фигуры. Однако слова, обладающие «потенциальной образностью», используются как одно из средств усиления выразительности и реализации образности (наряду с другими языковыми средствами).

10. В работе приведены наиболее интересные примеры с использованием живописующих слов, в них каждое слово особенно выпукло, заметно, в каждый художественный образ получает особый заряд выразительности, благодаря законам воздействия стихотворных слов на наше восприятие.

11. Слова с «потенциальной образностью» помогают увидеть описанную картину в объеме. Такие слова вносят штрих, деталь в высказывание.

12. Образность является структурно-семантическим свойством слова, в каждом слове заключена образность. Подчеркивается мысль о том, что осознание реципиентом образного содержания лексической единицы и коммуникативной значимости реализованного в ней образа показывают контексты. Каждое образное слово и выражение обладает своими ассоциативными ресурсами. Способность реципиента понять верный смысл, заложенный в образной лексике, зависит от полноты ассоциирования.

Список использованной литературы

1. Алешина О.Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка): // Дис. . д-ра филол. наук. -Новосибирск, 2003. 351 с.
2. Артемов В.А. Восприятие и понимание речи. // «Ученые записки первого Московского государственного пед. ин-та ин. яз.», т. VIII, 1954. Экспериментальная фонетика и психология речи.
3. Астафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – Л., 1978.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
5. Беляева Б.В. О слове и понятии. // «Ученые записки 1-го Московского государственного пед. ин-та ин. яз.», т. VIII, 1954. Экспериментальная фонетика и психология речи.
6. Белинский В.Г. Собр. соч.: в IX т. Том IV. –М.,1954.
7. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / Ред. О.И. Блинова. 2-е изд., испр. и доп. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. - 308 с.
8. Болотнова Н.С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века. Томск, 2004. - С. 7-19.
9. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М.: Языки русской культуры, 2001. - 272 с.
10. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М.,1959.
11. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.
12. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.,1963.
13. Винокур Г.О. Культура языка. – М.,1964.
14. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.,1991.

15. Герасимов П.И. Снежно – белый, изумрудно – зеленый.// Рус. речь. - 1978. - №2.
16. Герасимов П.И. Оранжево – красный или красно – оранжевый.// Рус. речь. - 1982. - №2.
17. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 1997.
18. Горелов И.Н. Проблема связи «знак - представление» в психолингвистическом эксперименте// Психолингвистические проблемы семантики. –М.,1983.
19. Горский Д.П. Роль языка в познании.// Мышление и язык. – М.,1957.
20. Горшков А.И. Русская словесность. От слова к словесности. – М.,1996.
21. Горький А.М. Несобранные литературно – критические статьи. – М.,1941.
22. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончаров Е.А. Интерпретация художественного текста. – М., 1989.
23. Донецких Л.И. Слово и мысль в художественном тексте. – Кишинев, 1990.
24. Ефимов А.И. О языке художественных произведений. – М.,1954.
25. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М., 1957.
26. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект. – Л.,1989.
27. Качаева Л.А. «Красочность и выразительность достигаются только простотой».// Русская речь. - 1985. - №1.
28. Кожин А.Н. Образность как феномен словесной живописи // Русский язык: номинация, предикация, образность. М., 2003.
29. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.Н. Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М., 1991.
30. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славян, культуры, 2004. - 560 с.

31. Леонтьев А.А. Основа психолингвистики. – М.,1999.
32. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание.// Вопросы филологии. – 1972. -№12.
33. Лукьянова Н.А. Слова с простыми и сложными образами // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 3. - Вып. 1. Филология. Новосибирск, 2004. -С. 15-25.
34. Малеева М.С. Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте. – Воронеж, 1983.
35. Михайлов М.М. Стилистика русской речи. – Чебоксары, 1968.
36. Назаренко В. Язык искусства. // Вопросы литературы – 1958.-№6.
37. Никольская Т.Е. Ассоциативное поле личного имени. // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. В 1. – М.,1998.
38. Ольховиков Д.Б. «Образность» как категория филологического описания текста // RES LINGUISTICA: Сб. статей, посвящ. 60-летию проф. В.П. Нерознака. -М., 2000.-С. 338-357.
39. Павлов И.П. Мозг и психика: Избранные психологические труды. – М. – Воронеж, 1996.
40. Палиевский П. Образ или «словесная ткань»? // Вопросы литературы — 1959. - №11.
41. Перцов В. Искусство революции и левые.// Литературная газета – 1957. - №137.
42. Пешковский А.М. Вопросы методики русского языка, лингвистики и стилистики. – М. – Л., 1930.
43. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.,1976.
44. Резников Л.О. Понятие и слово. – Л.. 1958.
45. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М.,1974.
46. Рюриков Ю. Тропинка тропов и дорога образов. // Вопросы литературы – 1960.- №4.

47. Сатина Т.В. Переносно-образное значение глаголов и их функционирование в художественных текстах: Дис. . канд. филол. наук. Тамбов, 2000.
48. Солодуб Ю.П. Структура лексического значения. // Филологические науки. – 1997. - №2.
49. Спиридонова Н.Ф. Язык и восприятие: семантика качественных прилагательных: Дис. . канд. филол. наук. М., 2000.- 157 с.
50. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.,1975.
51. Тарасов Л.Ф. О методике лингвистического анализа поэтического произведения// Воронина Т.Е., Гаврюшенко В.Г. Лингвистический анализ текста. – Днепропетровск., 1979.
52. Федоров А.И. Образная речь. – Новосибирск, 1985.
53. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. – М.,1984.
54. Чагдуров С.Ш. О выразительности слова в художественной прозе. Улан -Удэ, 1959.
55. Чернец Л.В. Виды образа в литературном произведении // Науч. докл. высш. шк. Сер. Филол. науки. 2003. -№ 4
56. Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста. – Воронеж, 1987.
57. Чижик – Полейко А.И. Стилистика русского языка. – Воронеж, 1962.
58. Щерба Л В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.
59. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. // Звягинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – 1965. Ч.2.

Список источников

1. Алябьев А.А. Романсы и песни. Полное собрание. Т.1. – М., 1974.
2. Булахов П. Избранные романсы и песни. – М., 1980.
3. Ваши любимые песни. – Смоленск, 1995.
4. Гурилев А.А. Романсы и песни. – М.,1982.

5. Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 томах. Т.2. – М.,1990.
6. Романсы. – Л.,1993.
7. Рубцов Н. Стихотворения. – М.,1987.
Русские песни и романсы. – М.,1989.
8. Чайковский П.И. Романсы. – М., 1987.
9. Шварц И.И. Песни и романсы. – Л., 1988.

Словари и их условные сокращения

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (СО). – М., 1997.
2. Словарь литературоведческих терминов (СЛТ). – М., 1987.
3. Словарь русского языка в IV томах (МАС). – М., 1996.